

0472

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Элизабет Мауэр

СКАМЕЙКА ДЛЯ ВЛЮБЛЕННЫХ

Пыгари себе моргу

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Элизабет Пауэр
Скамейка для влюбленных
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 472

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9962410

Скамейка для влюбленных. Пауэр Элизабет: Центрполиграф; Москва;

2014

ISBN 978-5-227-05057-1

Аннотация

После тяжелой болезни Маджента многое забыла, но, увидев широкоплечего красивого мужчину, она сразу вспомнила его имя – Андреас Висконти – и то, что он отец ее ребенка. Однако Андреас не рад встрече. В чем она провинилась перед ним? Постепенно Маджента получит ответы на все свои вопросы.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	23
Глава 3	47
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Элизабет Пауэр

Скамейка для влюбленных

Elizabeth Power

VISCONTI'S FORGOTTEN HEIR

Пер. с англ. О. Ю. Ефремовой.

Visconti's Forgotten Heir

© 2013 by Elizabeth Power

«Скамейка для влюбленных»

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

© Перевод и издание на русском языке,

ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Глава 1

Стоило Мадженте взглянуть на широкоплечего мужчину, вошедшего в переполненный бар, как она поняла, что он – отец ее ребенка.

Она не подозревала, не задавалась вопросом. Она просто *поняла*.

Бокал, который она протирала, чуть не выпал из ее онемевших пальцев. Прижав руку ко лбу, Маджента услышала вопрос своего коллеги Томаса:

– С тобой все в порядке?

Томас, как и она, выпускник колледжа, трудился неполный рабочий день за стойкой, ожидая, когда подвернется что-нибудь приличное. Он нахмурился и подошел ближе.

Маджента, не ответив, покачала головой. Обрывки воспоминаний вспыхивали на мгновение и исчезали.

Гнев... Враждебность... Страсть... Сметающая все на своем пути страсть...

Кто-то обратился к ней, пытаясь сделать заказ. Маджента взглянула на этого человека затуманенными бархатисто-кариыми глазами. Лицо ее казалось белым пятном на фоне темных собранных в узел волос.

– Пожалуйста, обслужи посетителей, – хрипло обратилась она к Томасу и, бросив полотенце на стойку, поспешно направилась к убежищу – дамской комнате.

Воздуха ей не хватало. Схватившись за потрескавшуюся раковину, Маджента попыталась восстановить самообладание.

Андреас Висконти. Конечно! Как она позволила убедить себя в том, что отцом ее ребенка является другой мужчина? Ведь она не из тех женщин, которые спят с кем попало.

Мадженту замутило. Склонившись над раковиной, она переждала приступ тошноты, стараясь взять себя в руки.

Доктора советовали ей не форсировать события и предупреждали, что утраченные воспоминания могут никогда не вернуться. Но они должны вернуться! Пусть даже они будут похожи на фрагменты пазла, который ей предстоит сложить.

Дверь дамской комнаты открылась, и кто-то позвал Мадженту. Значит, придется вернуться в зал, как бы она ни противилась.

Наконец людей, стоявших перед ним в очереди, обслужили, и худой молодой человек принял его заказ.

Когда Андреас, войдя в бар, посмотрел на девушку за стойкой, он сначала подумал, что ему показалось.

Она была стройна, красива и невероятно фотогенична. Ее потрясающие волосы были подняты вверх, подчеркивая высокие скулы, длинную изящную шею, поразительные темные глаза и очаровательный рот. Увидев ее, Андреас замер, словно увидел призрак. Что было исключено для такого закоренелого циника, как он.

Затем кто-то позвал ее по имени, и он понял, что ему не привиделось. Это действительно была она. Маджента Джеймс. Девушка, которой Андреас однажды чуть не принес в жертву свое сердце и свою жизнь.

Она смотрела через плечо, слушая, как ей что-то говорит пожилой мужчина, скорее всего, хозяин бара. Услышав немного напряженный смех Мадженты, Андреас жестко усмехнулся.

В последний раз он слышал этот смех в тот день, когда она обвинила его в том, что он препятствует ее блестящей карьере. И вот теперь эта гордячка, мисс Джеймс, разливает напитки в винном баре. Андреас еще раз усмехнулся. Похоже, следующие несколько минут доставят ему огромное удовольствие.

Встав с места, которое он в буквальном смысле слова добыл с боем, он позволил своему любопытству провести его сквозь толпу пятничных гуляк к стойке, за которой она работала.

– Привет, Маджента.

На Маджете было простое черное платье. Единственным цветным пятном являлся черно-красный галстук на шее. Услышав голос Андреаса, она напряглась.

Встреча была неизбежна. Однако Маджента оказалась не готова к тому, какой эффект окажет на нее этот глубокий, густой, как шоколад, голос.

– Андреас... – пролепетала она, встретив его не мигающий взгляд.

Сапфирово-голубые глаза достались ему от матери-англичанки. Надо же, как легко она это вспомнила! Мозг ее лихорадочно работал, пытаясь вспомнить еще что-нибудь. Что именно произошло между ними? Память ничего не подсказывала, но у Мадженты возникло ощущение, что они расстались на недружественной ноте. Весьма недружественной.

– Вот это сюрприз, – сухо проговорил Андреас. – Насколько понимаю, для нас обоих.

Ухоженные волосы Андреаса блестели как вороново крыло. Выглядел он крупнее, шире в плечах и суровее, чем она помнила. Шесть лет назад это был молодой человек, а сейчас перед Маджентой стоял мужчина в расцвете сил. Командные нотки в его голосе говорили о том, что он многого добился.

– Должен признаться, – продолжал Андреас, не догадываясь о том, что вызвал сумбур в ее мыслях, – я не ожидал найти тебя в месте, подобном этому.

Его почти незавуалированный цинизм заставил ее воздержаться от комментариев. Маджента трудилась в баре всего два вечера в неделю. Еще она работала наборщицей, и ее ожидало повышение.

Желание восстановить те месяцы ее жизни, которые она не могла вспомнить, было сильнее чувства гордости, поэтому, преодолев страх, она отважилась спросить:

– А где... где ты собирался меня найти?

Уголок его рта дернулся вниз.

– Это что, шутка?

Его жесткий взгляд была подобен стальному клинку. Но Андреас едва ли мог знать, что она потеряла память.

Маджента хотела было сказать ему об этом, однако он держался холодно, почти враждебно, и она не решилась. Несмотря на поведение Андреаса, кровь ее вспыхнула и забурлила в тот самый миг, когда она увидела его входящим в бар. Маджента пыталась понять, чем вызван этот знойный пожар. Ее память не сохранила воспоминаний о том, как этот мужчина целовал ее, раздевал. Как его глубокий голос шептал чувственные фразы, от которых она сходила с ума, как он дарил удовольствие и буквально поклонялся ей...

Маджента забыла об этом, но ее тело – нет. Осознание этого было подобно удару в солнечное сплетение. Но подробности того, что привело к их разрыву, продолжали ускользать от нее.

Она неохотно призналась:

– Я тебя не помню.

Услышав его резкий смех, женщина вздрогнула.

– Ты не хочешь помнить, – с насмешливой улыбкой поправил ее Андреас.

Маджента прижала руку ко лбу, пытаясь удержать те обрывки, которые мелькали в памяти.

– Ты был моложе. – Она медленно опустила руку. – Стройнее.

– Возможно, так как мне было только двадцать три года.

«И трудился как раб в ресторане своего отца».

Откуда эта мысль? Маджента, снова коснулась лба рукой.

– С тобой все хорошо?

Она уловила нотку беспокойства в его голосе.

Не сказалось ли на твоём самочувствии то, что ты снова увидела меня? Ты побледнела.

– В сравнении с тобой любой покажется бледным, – резко ответила Маджента, осознав, что Андреас не поймет и, скорее всего, не поверит ей. – Ты выглядишь до отвращения здоровым.

– Ну... – Уголок его рта насмешливо дернулся вверх. Эта мимика показалась ей до боли знакомой и невероятно чувственной. – Жизнь прекрасна.

Андреас, судя по всему, получал удовольствие. А Маджента рыскала по закоулкам своей памяти в поисках причины, по которой они, наверняка бывшие любовники, встретились чуть ли не врагами. В этот момент ее взгляд упал на два бокала, которые перед Андреасом поставил Томас.

Скотч и содовую для него и бутылку с апельсиновым соком для...

Стараясь, чтобы это осталось незамеченным, Маджента быстро оглядела толпу, скопившуюся в баре, пытаясь выяснить, с кем он пришел. Потом быстро спросила:

– Ты часто сюда заходишь?

– В первый раз. – Андреас опустил руку в карман превос-

ходно сшитых серых брюк.

Томас отвинтил крышку бутылки и налил апельсиновый сок в бокал.

– Что привело тебя сюда? – поинтересовалась она.

Маджента удивлялась собственной вежливости, тогда как единственное, чего ей хотелось, – схватить его за безупречного покроя рубашку и потребовать рассказать, что же между ними произошло. Она так и поступила бы, если бы не боялась узнать причину их разрыва.

Маджента подняла на Андреаса бархатисто-карие глаза. Ее охватил холод, когда она заметила, как он оценивающим взглядом прошелся по ее телу, а губы его сложились в насмешливую улыбку.

– Кто знает? – чуть ли не промурлыкал Андреас. – Может, судьба?

От того, как он смотрел на нее, от хриплой нотки в его потрясающем голосе она на мгновение снова стала девятнадцатилетней девчонкой. Свободной. Полной надежд. Взмноженной. Кажется, в те времена кто-то именно так ее и называл. Но какие бы недостатки у нее ни были, Маджента знала, что когда-то была до безумия влюблена в стоящего перед ней мужчину.

– А это что? – Андреас презрительно указал подбородком на ее место за стойкой. – Дополни тельные деньжата в перерывах между фотосессиями? Или модельный мир не оправдал твоих надежд? – Он положил на стойку купюру.

Ну да, ее карьера в качестве модели. Или, точнее, ее несостоявшаяся карьера...

– Не все получается так, как мы планируем, – спокойно ответила она, с рассеянностью отмечая, что ее коллега взял банкнот и подошел к кассе.

– Вот как? Что же случилось с Рашфордом? С этим кудесником?

Интонация, с которой он произнес эти слова, была поднаживающей. То ли это обстоятельство, то ли упоминание имени заставило ее вздрогнуть.

– Он не оправдал твоих надежд? – не унимался Андреас. – А я-то считал, что ты станешь знаменитостью с тем парнем.

С Маркусом Рашфордом? Мадженте захотелось расхохотаться. Как странно, однако, работает ее мозг. Она помнит болтливого агента, который некоторое время продвигал ее, и не помнит Андреаса.

– Ну, как я и сказала... – Она небрежно пожала плечами и ощутила прилив паники. Такое с ней случалось в те моменты, когда она была сбита с толку. – Не все... Не все выходит так, как планируется.

– Судя по всему, нет. – Андреас бросил взгляд в сторону Томаса, ожидавшего, когда мужчина сред них лет разберется с кассовым аппаратом.

Маджента молилась про себя, чтобы тот поторопился. Это было мучением – разговаривать с мужчиной, который ее презирает. К тому же все ее чувства дразнили Мадженту,

так как она знала, какова на ощупь его кожа, как он доставлял удовольствие ее неопытному телу. Когда-то оно было неопытным... Как жаль, что она утратила воспоминания о нескольких месяцах своей жизни.

– Так что же с твоей карьерой модели? Рашфорд не сдержал своих обещаний? Кстати, ходили слухи, что он удрал, как только узнал, что должен стать отцом.

То, что этому мужчине известно о ребенке, вызвало бурю в мыслях Мадженты. Рука снова потянулась ко лбу. Заметив, как она дрожит, женщина быстро опустила ее.

– Мне жаль, – произнес Андреас, но в тоне его не слышалось и намека на извинение. – Это до сих пор болезненное место?

Его сарказм ранил глубоко, но Маджента была слишком занята тем, чтобы стоять прямо. Вцепившись в стойку бара двумя руками и вдохнув воздух в горящие легкие, она пробормотала:

– Я бы не хотела обсуждать своего сына... если ты... если ты не возражаешь. – Заметил ли он медлительность ее речи, над преодолением которой она работала долго и упорно? – Не здесь. Не в баре.

«Нигде, – добавила она про себя. – До тех пор, пока не узнаю, что произошло. Что я сделала? Что заставило тебя презирать меня?»

Он кивнул, его черные волосы блеснули.

– Должен признаться, я удивлен, что девушка, которую я знал, позволила такой мелочи, как материнство, встать на

пути к ее цели.

«Девушка, про которую он говорит, совсем не похожа на меня», – подумала Маджента. Она любила Тео больше всего на свете. Он был для нее всем. При мысли о сыне ее губы тронула улыбка.

Коснувшись одной рукой подбородка, а другой по-прежнему держась за стойку, она предложила:

– Расскажи мне про девушку, которую ты знал.

Андреас мягко рассмеялся и подался вперед так, что она ощутила его дыхание на своих волосах, слабый, но невероятно чувственный мужской запах, исходящий от него.

– Не думаю, что тебе понравится мой рассказ, – прошептал он.

Его сверкающие голубые глаза остановились на ее рте, у которого, как сказал один фотограф, отпуская ей комплимент, был естественный капризный изгиб.

Маджента, заметив это, быстро подалась назад, выпрямляясь в полный рост.

– Может, ты спутал меня с кем-то? – рискнула спросить она, хотя в глубине души понимала, что это маловероятно. То, как отреагировало ее тело, когда он вошел в бар, говорило о том, что они когда-то были любовниками. – Или ты недостаточно хорошо меня знал.

– О нет, думаю, что достаточно хорошо.

Сказано это было обманчиво мягким тоном, который скрывал под собой пренебрежительное отношение, и Мад-

жента пожелала, чтобы ее отвлек какой-нибудь посетитель бара. Но этого не произошло. Должно быть, Андреас выглядел настолько внушительно, что никто не осмелился сделать ему замечание, хотя он монополизировал внимание сотрудницы бара. Интересно, на что он живет? Откуда в нем столько уверенности? Невозможно так вести себя, работая в итальянском ресторане.

– Повторяю, я не помню.

Ей не хотелось признаваться в этом мужчине, который открыто выказывает свою неприязнь, однако Маджента уже была готова все рассказать ему в надежде, что он снимет невидимые барьеры с ее мозга.

Андреас нетерпеливо фыркнул:

– До сих пор пытаешься отрицать, что мы знали друг друга?

Голос его звучал так жестко, а выглядел он при этом так устрашающе, что Маджента почувствовала, как поколебалась ее уверенность. Однако она, проглотив свои страхи, спросила прямо:

– Что я сделала? Перестала встречаться с тобой, начав встречаться с другим? Или дело в моей карьере? Что бы это ни было, ты, по крайней мере, можешь получить удовлетворение. Я не реализовала все те замыслы, которые, дурочка, променяла на тебя.

В его улыбке не было тепла. Не коснулась она и ледяных сапфировых глаз.

– Нет, тут ты ошибаешься, – пробормотал он мягким, как шелк, голосом. – Наша небольшая... интерлюдия не была для меня такой уж значительной, Маджента, чтобы возненавидеть тебя. В те или иные моменты все люди бывают не правы, особенно в молодости – когда ставят перед собой недостижимые цели.

Андреас сказал, что не ненавидит ее, но было ясно, что он испытывает триумф, встретив ее здесь.

– Ты будешь удивлен, если узнаешь, чего я добилась за последние пять лет. – Гордость вынудила ее произнести эти слова, не подумав.

– В самом деле? – Он вздернул черную бровь. – И чего же? Снова научилась ходить. Снова научилась держать нож и вилку. Взяла на себя ответственность за своего ненаглядного сыночка. Выжила!

Маджента неосознанно коснулась черно-красного галстука, который лежал так, чтобы прикрывать один из побледневших шрамов. Андреасу не нужно все это знать. Как и то, что она закончила колледж. Это поможет ей получить новую работу, уволиться из бара и обеспечить более счастливое будущее себе и сыну.

– Это не важно, – бесцветным голосом произнесла она. Андреас благодарил долговязого Томаса, который подскочил с его сдачей и извинился за задержку.

Взгляд Мадженты упал на худые мужские руки, поднимающие бокал. Руки, которые – она помнила – когда-то возно-

сили ее на небеса. На этих руках, к своему удивлению, она не обнаружила кольца.

Но ведь он заказал два напитка...

Андреас уловил ее интерес и слегка сдвинулся – намеренно, как подозревала Маджента, – чтобы она увидела элегантно одетую привлекательную рыжеволосую женщину, сидящую за одним из столиков. Та смотрела на него с нескрываемым обожанием.

Покосившись на Андреаса, Маджента уловила устремленный на нее пристальный взгляд. Глаза, которые слишком много замечали...

– Я считаю, – произнес он, – жизнь прекрасна.

С этими словами Андреас отошел от стойки.

Какое-то мгновение Маджента стояла, чувствуя себя так, словно она только что участвовала в битве. Ей было плохо, в голове громом отдавался пульс. Женщине хотелось одного – убежать и спрятаться. Но ей пришлось принимать заказы, и уйти было невозможно, даже если ее преследовал самодовольный взгляд мужчины, презирающего ее.

– Это твой парень? – спросил Томас, пока Маджента обслуживала даму.

В углу бара оркестр начал настраивать инструменты. Она что-то отрицательно пробормотала и качнула головой.

– Нет? – Мышиного цвета бровь скрылась под спутанной массой волос такого же цвета. – Тогда почему он смотрел на тебя так, словно собирался содрать с тебя платье?

– Не будь глупым. – Замечание коллеги вызвало у Мадженты головокружение, усилило сердцебиение и придало краску ее бледному лицу. – Он с женщиной.

– Был с женщиной.

– Что? – Она ничего не могла рассмотреть в толпе посетителей. Повсюду слышались разговоры и смех, оркестр снова занялся настройкой.

– Клянусь, он опрокинул в себя виски одним глотком и вместе со своей подружкой вышел за дверь прежде, чем та успела перевести дыхание.

По какой-то причине все перевернулось у нее в животе.

– Вот как?

Взгляд на столик, за которым она увидела рыжеволосую красотку, подтвердил: там никого нет. На нем стояли пустой бокал и бокал с апельсиновым соком, к которому едва прикоснулись.

– И что? Должно быть, они спешили в какое-нибудь другое место, – предположила Маджента.

Почему они ушли в такой спешке? Неужели из-за нее? При мысли об этом снова быстрее забилось сердце, а голова начала кружиться. Он что, не может находиться с ней под одной крышей?

– Эй, с тобой все в порядке? – услышала Маджента голос Томаса. Она обхватила лицо ладонями, стараясь справиться с подступившей тошнотой.

– Нет. Извини. Не мог бы ты вызвать такси? – спросила

она и снова отправилась в дамскую комнату.

«Я отвратительно повел себя с ней», – корил себя Андреас. Он ехал домой в одиночестве. Встреча с Маджентой стала для него шоком и вызвала ворох нежеланных эмоций – тех, в которых он не хотел признаться даже самому себе.

Ему было двадцать три, а ей девятнадцать, и работал он на побегушках в ресторанчике своего отца, который с трудом сводил концы с концами. Андреасу следовало с самого начала понять, что за девушка Маджента. Она жила в обветшалом таунхаусе с матерью-алкоголичкой, которая не знала, кто был отцом ее дочери.

Он пожалел ее тогда. Иначе почему он стал водить с ней знакомство? Но неожиданно на этот вопрос пришел настоящий ответ, тот, от которого кровь забурила в жилах.

Потому что она была теплая и восхитительная и самая красивая девушка, какую он встречал в жизни – а в свои двадцать три года Андреас знал красивых девушек. Но, видимо, недостаточно, чтобы понять: с девушками, подобными Мадженте, дело лучше не иметь.

Он сжал зубы.

Маджента знала, что она красива. В этом и заключалась проблема. Она была занесена в базы модельных агентств. Маджента выискивала любой способ, чтобы продвинуться и заработать на своей красоте. Дома же она была занята тем, что выводила из запоя вечно пьяную мать.

Они стали любовниками всего неделю спустя после того, как Андреас увидел ее в ресторане, где она с подружками устроила девичник. К своему удивлению, впервые занявшись с Маджентой любовью, он понял, что она была девственницей. Андреас зажег в ней огонь, который – как он, по дурусти, считал – горит для него одного.

Они занимались любовью повсюду. В его фургончике. В квартире над рестораном, когда его отца и бабушки не было. В ее удивительно чистой спальне с небольшим количеством мебели – оазисе посреди хаоса и разрушения, в котором пребывал их заброшенный дом времен позапрошлого века.

Для Андреаса ничего не значило то, что его семья не питает симпатии к Мадженте. Правда, он иногда задумывался, с нежностью вспоминая свою мать, как она восприняла бы его девушку, если бы была жива. Бабушка совсем не понимала молодых людей его поколения, а отец...

Андреас отгородился от воспоминаний, которые наполняли его болью. То, что родные не одобряли Мадженту, только добавляло остроты их отношениям.

Конечно, они поняли, какая она. Они сумели разглядеть ее сущность, чего ему не было дано. Он был ослеплен Маджентой и опьянен ее страстными, но, как потом выяснилось, пустыми объяснениями в любви.

Андреас работал как вол, помогая отцу, но не оставляя своих амбициозных планов. Он видел недостатки в управлении рестораном. Джузеппе Висконти был куда более ис-

кусным шеф-поваром, чем бизнесменом. Отец гордился тем, что он итальянец, и отказывался выслушивать радикальные предложения своего сына по сохранению и расширению бизнеса.

– Только через мой труп! Тебе никогда не будет принадлежать право голоса в моем бизнесе. Боже мой, никогда! Или, по крайней мере, до тех пор, пока ты, глупец, не прекратишь встречаться с этой девчонкой.

Андреас был слепым и наивным дураком. Он верил, что любовь все завоюет, что вместе с Маджентой Джеймс он переборет своего упрямого отца. Тогда он не осознавал, что Маджента только получает удовольствие в его постели. Он тонул в океане их обоюдной страсти, а она уже связалась с другим.

Андреас не хотел верить самодовольным разоблачениям своего отца, и не поверил бы, не появившись он неожиданно у Мадженты, когда у ее обветшалого дома была припаркована машина Рашфорда. Огромный дорогой черный седан.

В тот раз Андреас уехал, не веря собственным глазам и тому, что говорила об этой девушке его семья. Но разве он не получил подтверждение ее неверности?

– Ты в самом деле думаешь, что для меня все это было серьезно? Это?! – глумилась Маджента, заливаясь почти истерическим хохотом, когда он виделся с ней в последний раз.

Она бросила уничижительный взгляд на приходящий в запустение ресторан Висконти. Тогда же она проинформировала

ровала Андреаса о том, что делает для нее ее драгоценный Свенгали и чего она намерена добиться.

В тот вечер между ним и Джузеппе Висконти произошла ссора. Далеко не первая. Но эта отличалась от предыдущих. Это походило скорее на бой двух лидеров, сконцентрированных на победе над соперником. Дело чуть не дошло до потасовки. Андреас обвинил отца в том, что у них с Маджентой ничего не вышло. Джузеппе обозвал ее так, как Андреас никогда не сможет повторить, и он заявил отцу, что тот завидует его юности и его перспективам, лишая при этом права быть хозяином самому себе.

В ту ночь отец умер у него на руках. Слабое сердце не выдержало гневной тирады сына. Два месяца спустя бабушка выставила ресторан на продажу, чтобы оплатить долги и вернуться в родную Италию.

Спустя некоторое время, когда Андреас был в Америке, кто-то — он не мог вспомнить кто — сказал ему, что Маджента живет в роскоши с шишкой по имени Маркус Рашфорд и что она ждет от него ребенка.

Да, он отвратительно повел себя, мрачно размышлял Андреас, въезжая в ворота своего особняка в Суррее. Но если оглянуться назад, он вел себя не так отвратительно, как следовало бы!

Глава 2

Пока Маджента в такси ехала домой, ее голова была заполнена сменяющимися образами. Когда она наконец расплатилась с водителем и добралась до своего убежища – ванной, калейдоскоп образов приобрел некоторую форму.

Она встречалась с Андреасом. Смеялась вместе с ним. Занималась с ним любовью. Где – не важно... Тогда это не было важно. Прижав руку к глазам, Маджента, прерывисто дыша, вспомнила о жаркой, отчаянной страсти. Только почему отчаянной? Она покачала головой, пытаясь заставить себя вспомнить. Она должна вспомнить...

Был большой мужчина. Хмурый... Отец Андреаса! И Мария... Мария была его бабушкой! Но откуда такое дурное ощущение? Маджента помнила, что чувствовала себя последней дрянью. Был крик... Андреас кричал на нее. Он обвинял ее том, что она пустоголовая и циничная. Говорил, что она такая же, как ее мать.

Ее стошнило. Маджента вытерла рот тыльной стороной ладони и в первый раз порадовалась тому, что Тео проводит каникулы в доме ее двоюродной бабушки. Она испугала бы сына, если бы он увидел ее в таком состоянии.

Обхватив себя руками, женщина ощутила тоску по мальчику – такую же острую, как в тот день, когда она вышла из комы и обнаружила, что из жизни выпали два месяца и ре-

бенок, которого она, помнится, носила. Но она не потеряла его...

Ее овдовевшая двоюродная бабушка, Джоузи Эштон, принесла восьминедельного крошку-сына в госпиталь и положила ей на грудь. Дорогая двоюродная бабушка, которую Маджента не видела до этого по крайней мере лет десять. Именно она резким окриком оборвала истерику ее матери, когда на ту одновременно свалились больная дочь и внук – для Джетт Джеймс это оказалось слишком много.

Маджента зарыдала. Как она могла забыть отца своего ребенка? Ведь от этого страдает ее сын. Это мучило молодую женщину больше всего. За что она так наказана? Что она сделала?

«Ради всего святого, думай!» – твердила она себе в отчаянных попытках найти ответы на мучившие ее вопросы. Но шлюзы памяти, которые начали было приоткрываться, закрылись снова.

На следующей неделе, приехав на собеседование, Маджента чувствовала себя измученной.

– Вы указали в резюме, что закончили колледж, но в течение четырех лет постоянно нигде не работали, – сказала старшая из двух женщин.

С ними также сидел мужчина средних лет, который неожиданно вклинился с вопросом:

– Чем вы в это время занимались?

– Растила сына, – ответила Маджента, радуясь тому, что

произнесла это без задержки. Это было особенно ценно сейчас, поскольку у нее появилось чувство, что она встретилась с инквизицией.

Маджента претендовала на должность помощника менеджера по маркетингу в стремительно развивающейся сети отелей, поэтому она серьезно отнеслась к своему внешнему виду. Волосы ее были подняты вверх и уложены в пучок. Маджента надела серый костюм, бордовую блузку и шелковый полосатый шарф таких же цветов.

Молодая женщина жаждала заполучить это место, чтобы рассчитаться со стремительно растущими долгами, сохранить квартиру и дать своему ребенку все то, чего сама была лишена. Она решила не говорить о себе ничего лишнего, когда подала заявку на эту должность три недели назад. Маджента была уверена, что причина, по которой ей не удалось до сих пор получить работу, кроется в ее откровенности. Но эта должность была словно создана для нее.

Женщина постарше по другую сторону стола не делала секрета из того, что она отдает предпочтение Мадженте.

– А для вас не составит проблемы отдавать все силы работе и одновременно заниматься воспитанием пятилетнего ребенка? – спросила более молодая светловолосая женщина по имени Лана Барлифорн. – Он, должно быть, недавно пошел в школу...

– Чуть больше года, – сказала Маджента, гордясь тем, что ее мальчик очень смышлен для своего возраста. – И у меня

есть надежная помощница.

Она не собиралась подробно рассказывать им о двоюродной бабушке Джоузи, которая продемонстрировала им с Тео, что такое любовь без всяких условий.

Ее ответы, казалось, понравились женщинам, потому что старшая из них стала объяснять, что менеджер по маркетингу, на которого Маджента будет работать, находится на конференции. Готова ли она на этой неделе встретиться с ней?

Удалось!

– Конечно, – спокойно подтвердила Маджента, надеясь, что она не выглядит чересчур счастливой.

Она пыталась сконцентрироваться на том, что говорят женщины, и скрыть улыбку от уха до уха, когда дверь офиса открылась. Она невольно повернула голову и увидела высокого мужчину в безупречном темном костюме.

Андреас! Маджента испугалась, что произнесла это имя вслух, однако с ее губ не слетело ни звука.

«Что он здесь делает?» – в ужасе спросила она себя. Почему он вошел в офис так, словно у него есть на это все права?

– Мистер Висконти... – Женщина постарше выглядела удивленной. – Это мисс Джеймс, – объяснила она. – Мы как раз заканчиваем собеседование.

– Я знаю.

Глубокий голос звучал спокойно. По-деловому.

Но Андреас даже не посмотрел на нее, и Маджента решила, что он пока не понял, что речь идет о его бывшей любов-

нице.

– Именно поэтому я зашел.

Его неожиданное появление вызвало у Мадженты шок, а затем он взглянул прямо на нее. Пронзительные голубые глаза встретились с потрясенными бархатисто-карими.

– Мистер Висконти – глава нашей компании, – пояснил кто-то из женщин. Голос ее доносился до Мадженты словно издалека.

Глава компании? Неужели такое может быть?

– Мы все его подчиненные, – сказала Лана Барлифорн, которая, похоже, глаз не могла отвести от него. – Ему принадлежит решающее слово во всех вопросах...

– И я боюсь, эта должность уже занята, – прервал ее Андреас.

– Но мы думали... – встряла Лана, его явная обожательница.

– Это мисс Николс, вторая претендентка на эту должность, – холодно проинформировал Андреас. – Я уже говорил с...

Онемевшая Маджента услышала, что он успел переговорить с менеджером по маркетингу, и та рада принять на работу другую кандидатку.

– Понятно, – кивнула Лана.

И вдруг, сквозь нарастающее смятение оттого, что она потеряла работу, которая была практически у нее в руках и на которую Маджента так рассчитывала, она ясно увидела то,

что – как ни удивительно – не разглядела с самого начала.

Андреас знал, что она здесь. Возможно, изучил список претенденток, прежде чем зайти сюда. Он заранее решил не предоставлять ей работу.

– Мисс Джеймс, – женщина, чье расположение Маджента успела завоевать, взмахнула руками, – что я могу сказать? Думаю, мы должны перед вами извиниться.

«За что?» – подумала Маджента, испытывая боль и гнев. За то, что она позволила себе надеяться? За то, что мечтала исправить затруднительное финансовое положение и сохранить свою квартиру? За то, что впереди ее снова ждет бесконечная черед работ, которые плохо оплачиваются? Возможно, у этих людей нет счетов и долгов, с которыми предстоит рассчитаться, но у нее-то они есть! И теперь из-за того, что она хотела получить должность в компании, подчиняющейся мужчине, который ненавидит ее, долги так и останутся долгами.

Не заботясь больше о том, какое впечатление она производит на окружающих, Маджента вскочила и обратилась к женщине постарше:

– Да, вы обязаны передо мной извиниться. Мне пришлось взять отгул за свой счет, чтобы прийти на это собеседование. Вы так ведете все свои дела? Тогда я нисколько не удивлюсь, если собирающиеся въехать в ваши отели гости обнаружат, что их номера уже заняты.

Несмотря на резкие слова, Маджента испытывала жалость

к своим собеседникам, особенно к старшей женщине, вынужденной работать под началом властного и холодного босса. Ее ярость была направлена исключительно на Андреаса. Он, только он заслужил весь ее яд.

– Это все, что я хочу сказать, – произнесла Маджента. Кстати, говорила она, ни разу не запнувшись.

Она отвернулась, чувствуя, как к глазам подступают слезы от осознания того, что это означает для них с Тео.

– Мисс Джеймс, – окликнул ее Андреас.

Маджента проигнорировала обращение и направилась к двери, в которую она вошла всего полчаса назад, питая самые радужные мечты.

– Маджента!

Ему, судя по всему, было все равно, что подумают подчиненные, услышав, как он обращается к ней по имени. Образы из прошлого замелькали перед глазами Мадженты. Она вспомнила молодого решительного Андреаса, который отказывался подчиняться воле своего отца.

Его мягкий приказ – а это был приказ – остановил ее.

Она стояла спиной к нему, ощущая, как неистово бьется ее сердце. Голова Мадженты была поднята, она глубоко дышала, стараясь контролировать себя. Распрямив плечи под серебристо-серым пиджаком, она обернулась.

– Есть другая вакансия, – сказал Андреас.

Расстояние, разделявшее их, позволяло ему внимательно рассмотреть женщину. Холодные мужские глаза оцениваю-

ще пробежались по ее фигуре, и Маджента чуть не забыла, что они в офисе не одни.

Она вопросительно взглянула на него, но Андреас уже обратился к трем сотрудникам, которые молча наблюдали за происходящим.

– Все в порядке. Я справлюсь с этим сам, – сказал он.

Они покинули комнату.

Женщина помоложе кидала в сторону Мадженты кинжально-острые взгляды, та, что постарше, улыбнулась какой-то понимающей улыбкой.

– И что это за вакансия? – Губы Мадженты пересохли, когда она задала вопрос. В просторном офисе по соседству вдруг стало нечем дышать. – Или ты с какой-то целью решил меня остановить?

Андреас обогнул стол и прислонился к нему, скрестив на груди руки.

– Думаю, сначала нам надо поговорить, – заявил он.

– О чем? Почему ты уничтожил мои шансы на получение работы, на которую я так рассчитывала? – Боясь услышать ответ, она тем не менее продолжила: – Что я тебе сделала? За что ты меня ненавидишь?

Андреас негромко рассмеялся, но глаза его остались холодными.

– Садись, – велел он, подбородком указывая на свободное кресло.

– Я предпочитаю стоять, если ты не возражаешь.

Однако Маджента подошла ближе к креслу – достаточно близко для того, чтобы ухватиться руками за спинку.

– Как хочешь. – Он махнул рукой.

– Скажи мне, что я сделала. Я же сказала тебе, я не помню.

– Удобно.

– Это правда.

– Сомнительно.

Маджента опустила черные ресницы, казавшиеся угольными на фоне ее прозрачной кожи.

– Мы встречались... – На негнущихся ногах она обошла кресло и все-таки села.

Андреас цинично заметил:

– Ну, это уже прогресс по сравнению с тем, что ты говорила в баре. Но если память меня не подводит, мы не просто встречались.

Мадженту затопили образы. Срываемая одежда. Жадные поцелуи. Обнаженные переплетенные тела. Она в постели, отдающая себя этому мужчине.

Она покачала головой. Слезы навернулись ей на глаза. Она вспомнила, что так и не получила работу, которой упорно добивалась.

– Ты плачешь, – заметил Андреас, подходя к ней. – Мне всегда нравилось целовать тебя после того, как ты поплачешь. От слез твои губы становились невероятно мягкими и зовущими, – тихо добавил он.

Мадженту мучили чувственные картины прошлого. Ее те-

ло не замедлило отреагировать.

– Я не плачу, – выпалила она, а затем неожиданно снова вернулась в прошлое и увидела себя, горько плачущую. Она рыдала, потому что должна была покинуть Андреаса. Но почему? – Я раздражена, сердита, унижена, но я не плачу. Если ты хотел причинить мне боль, это твоя проблема, не моя. Кстати, не означает ли это, что ты и раньше расстраивал меня?

Черты его лица застыли, усмешка коснулась губ.

– Я никогда не причинял тебе боль и уж тем более не доводил тебя до слез. Разве что в постели.

Постоянные напоминания Андреаса о связывавшей их когда-то страсти мешали Мадженте сосредоточиться. Возможно, это и было его целью. Из закоулков памяти вдруг всплыли звуки, которые издавала она, когда он дарил ей ни с чем не сравнимое наслаждение. Но было и другое. Вещи, которые она не хотела вспоминать.

– Твоя семья ненавидела меня! – воскликнула она.

– Это была моя семья.

– Особенно твой отец.

Лицо Андреаса стало непроницаемым.

– И не без причины, – негромко сказал он, – в конце концов.

Она хотела спросить почему. Почему он презирает ее? Но страх услышать правду останавливал молодую женщину.

– Как поживает твой отец? – спросила она.

– Он умер.

Тон Андреаса подразумевал, что она была причастна к его смерти. «О нет! Не может быть!» – подумала Маджента, содрогаясь от холода, которым веяло от мужчины.

– Он умер, – повторил он. – Ты знала бы это, если бы не была занята тем, что создавала себе имя.

– Но у меня было имя, Андреас. – Картины прошлого замелькали перед ее глазами. – И, насколько я понимаю, ты считал, что я заслужила то прозвище, которым наградила меня твоя бабушка?

Маджента контролировала свой голос, стараясь не выдать охватившую ее дрожь. И дело было не только в боли, которую вызывали обрывки воспоминаний о том времени. Ее привел в ужас холодный тон Андреаса, когда он говорил о смерти Джузеппе Висконти.

Она хотела спросить, что случилось, но опять струсилa. Закрыв лицо руками, Маджента простонала, увидев промелькнувший как вспышка образ.

Зеркальные витрины и флюоресцирующий свет... Когда-то там висели занавески в красно-белую клетку и стояли свечи на окнах. На месте небольшого ресторана открыли интернет-кафе. Пару лет назад она обнаружила, что стоит у дверей, даже не осознавая, что делает. Тогда ее охватил холод.

Наблюдая за ней, Андреас нахмурился, а затем напомнил себе, что Маджента – хорошая актриса.

– Боюсь, на меня не произвели впечатления твои крокодиловы слезы, – сухо бросил он. Когда Маджента убрала руки, мужчина заметил темные круги у нее под глазами. Бледность ее кожи привела его в шок. – С тобой все в порядке? – спросил обеспокоенный Андреас.

– Со мной все нормально.

– Нет, не все. Думаю, тебе лучше пойти со мной. – Он потянул ее за локоть, заставляя встать.

– Куда ты меня ведешь? – слабым голосом спросила она, когда они зашли в лифт.

– Как я сказал, нам нужно поговорить. – Андреас нажал на кнопку.

Чувствуя облегчение оттого, что его рука больше не прикасается к ней, Маджента постаралась как можно дальше отодвинуться от его впечатляющей фигуры. На резко очерченных губах Андреаса появилась легкая улыбка, словно он знал, почему она так поступила.

– А я спросила, о чем мы будем говорить. – Маджента почувствовала, как краска возвращается на лицо, и смогла собраться с мыслями. – Ведь никакой другой вакансии нет, правда? Ты просто хочешь помучить меня за то, что я, по твоему мнению, сделала тебе в прошлом. Ладно, давай. Выплескивай!

По крайней мере, она наконец выяснит, что тогда произошло.

Андреас рассмеялся, но это был неприятный смех.

Неожиданно – Маджента сразу встревожилась – он схватил ее за шарфик, намотал его кончик на палец и притянул женщину к себе.

– Это что, мода такая? – Андреас легонько подергал шарфик. – Или ты надела его исключительно для того, чтобы скрыть плотские аппетиты твоего нынешнего любовника?

– Как ты смеешь?! – Маджента сделала попытку оттолкнуть Андреаса, но обнаружила, что не в силах сдвинуть его с места.

– Я – смею, – протянул он и наклонил голову так, что их губы оказались всего в нескольких миллиметрах друг от друга.

Его глаза потемнели. От того, что Маджента в них прочитала, у нее перехватило дыхание. Она слышала размеренный стук сердца Андреаса.

Она не заметила, кто сделал следующее движение, но неожиданно их губы слились в жарком поцелуе. Ее руки обхватили шею мужчины, а его сильные руки прижали женщину к себе.

Мадженте снова было девятнадцать, ее сердце снова пылало, как костер, от ощущения свободы и восторга.

Андреас так неожиданно отпустил ее, что она чуть не ударилась о стенку лифта.

Застонав, Маджента прижала руку ко рту, борясь с приступом тошноты. Поцелуй высосал весь воздух из ее легких.

– Прости, но у меня сложилось впечатление, что ты хотела

этого не меньше, чем я, – процедил Андреас сквозь зубы. – Даже когда ты спала с другим мужчиной, мои прикосновения не оставляли тебя равнодушной.

Трудно сказать, заслужила она это обвинение или нет, но руки у нее зачесались. Маджента сжала кулаки.

– Даже не думай, – предупредил Андреас, дыша так же тяжело, как и она.

Она была рада, когда двери лифта раздвинулись. Ей не требовалось приглашение, чтобы покинуть тесную кабину.

– Где мы? – требовательно поинтересовалась Маджента.

Прежде чем Андреас успел ответить, она сообразила, что они приехали на верхний этаж здания, откуда из широких окон открывался потрясающий вид на оживленные улицы.

– Ты плохо себя чувствуешь, – заметил Андреас, вставляя ключ в дверь своего кабинета. – Мне не хотелось, чтобы ты лишилась чувств от усталости или – как мне показалось – от недоедания.

– Спасибо, – резковато ответила Маджента.

Дыхание ее все еще не восстановилось после неожиданной и волнующей сцены в лифте. Или она ожидала поцелуя? Вопрос этот волновал и тревожил. Маджента быстро поняла: она хотела этого. Боже милосердный, она хотела, чтобы Андреас ее поцеловал!

Когда Андреас посторонился, пропуская ее в роскошно отделанный кабинет, Маджента присвистнула. Здесь все было потрясающим: блестящий паркетный пол, внушительный

стол красного дерева, мягкие кожаные диванчики, раскидистые растения и огромные окна.

– Откуда все это? Ты сорвал джек-пот?

Она смутно помнила скромный ресторанчик его отца, в котором Андреас был мальчиком на побегушках. Как ему удалось возглавить сеть эксклюзивных отелей?

– Ты же знаешь, я никогда не полагался на случай.

Крупный куш. Эти слова всплыли в ее памяти. Кажется, она как-то произнесла нечто подобное, когда Андреас рассказывал, чем он намерен заниматься.

– Думаю, тебе надо глотнуть бренди, – сказал он, направляясь к бару.

– Я не пью. – Если в ее жизни и были факты, которые она не помнила, этот факт Маджента не позволяла себе забыть. – Я видела, что алкоголь делает с людьми.

Андреас кивнул, зная, что заставляет ее так говорить. История ее матери.

Маджента, будучи подростком, яростно боролась с материнскими запоями.

– В таком случае я пошлю за кофе. – Андреас поднял трубку и глубоким властным голосом отдал распоряжение. – Садись, – предложил он.

Маджента стояла, вспоминая первую чашку кофе, которую молодой Андреас когда-то приготовил для нее. Нынешнему же Андреасу достаточно сделать заказ, чтобы ему принесли кофе.

– Итак, что случилось? – спросила Маджента, возвращаясь к прежней теме разговора. – Ведь ты хочешь что-то рассказать мне, иначе не привел бы меня сюда.

Если, конечно, в его намерения не входит продолжить с того места, на котором они остановились в лифте. Разум Мадженты отрицал это, но ее тело, ее предательское тело приветствовало эту мысль.

– Ты в безопасности – если думаешь о том же, что и я, – произнес Андреас. Его заявление настолько поразило ее, что она опустилась на один из роскошных, располагающих к отдыху диванчиков. – Я не собираюсь целовать женщину, которая столь явно выразила свое отвращение ко мне, как это сделала ты в лифте. – Он неверно понял ее реакцию. – Мне повезло, когда дядя, которого я никогда не видел, умер и оставил мне три ресторана в Италии, – продолжал он.

– Значит, ты все-таки веришь в удачу? – спросила Маджента, напоминая ему о том, что он никогда не полагается на случай.

– Тот, кому повезло, должен суметь воспользоваться этим.

– И ты, разумеется, сумел.

– Это был тяжелый труд – заставить те рестораны работать, а затем открыть новые, в Штатах, где я прожил пару лет. Затем я все вложил в сеть небольших отелей. В конце концов я очутился здесь. Ничего нет невозможного, если человек готов упорно работать.

В его голосе прозвучала обвинительная нотка. Маджента

парировала:

– И не ставить все на внешнюю привлекательность, в чем ты, похоже, меня обвиняешь.

Андреас посмотрел на нее в упор, но не стал это комментировать. Он подошел ближе.

– Расскажи мне о своем сыне, – без каких-либо преамбул предложил мужчина. – Это тебе не пикник – одной воспитывать ребенка.

Его слова что-то пробудили в ней, но что именно – Маджента не поняла. Она лишь ощутила неожиданный страх. У нее не было ни малейших сомнений в том, что, если бы Андреас узнал, что Тео его сын, он без колебаний попытался бы его отобрать.

– Что... что тебя интересует? – пробормотала она, опуская глаза, так что ресницы легли полутеньями на ее нежные щеки. Заметил ли он, как она напряглась? Между густыми черными бровями Андреаса пролегла морщинка. Догадался ли он о ее нежелании обсуждать с ним сына и о причинах, вызвавших это нежелание?

– Рашфорд бросил тебя, когда ты была беременна?

Значит, он по-прежнему настаивает на том, что Маркус Рашфорд был ее любовником. Мысль о том, что она могла спать с агентом-эксплуататором, вызвала у Мадженты тошноту, хотя Маркус был весьма привлекательным молодым мужчиной. Но проще признать правоту Андреаса, чем объяснять ему, что отец – он.

– Если это заставит тебя испытать удовлетворение, поверь этому, – пробормотала молодая женщина.

Андреас скривил рот:

– Рашфорд хотя бы видится со своим сыном?

Губы Мадженты пересохли. Она взмолилась, чтобы как можно скорее принесли кофе. Ей необходимо было собраться с силами.

– Его зовут Маркус. Нет, он не видится с Тео.

– Что? Никогда?! – ужаснулся Андреас.

– Никогда, – подтвердила Маджента, решив положить конец этому разговору. – Насколько я понимаю, другой вакансии нет, – сменила она тему. – Ну, ты показал мне, как хорошо устроился. – Она встала. – И убедился, что ходившие обо мне слухи – правда. Думаю, мне пора. – Чтобы сохранить лицо, она повернулась к Андреасу и сказала: – Это была не единственная работа. У меня сегодня состоится еще одно собеседование.

Маджента не успела дотронуться до дверной ручки, когда мужской голос у нее за спиной уверенно произнес:

– Лгунишка. Я не стал бы тем, кем стал, если бы не научился разбираться в человеческих эмоциях. Женщина ни за что не сорвется так, как ты, если у нее есть на примете другая вакансия. Ты же связала все свои надежды с работой, которая тебе не по зубам.

Вот, значит, как он думает? Что она не справится с обязанностями помощника менеджера по маркетингу?

– Я так не считаю, – возразила она. – И я не сорвалась там, внизу, как ты воображаешь.

– В самом деле? – Уголки его губ тронула слабая улыбка. – Конечно, ты сделала все возможное, чтобы заставить меня поверить в твою избирательную амнезию. Тем не менее я знаю тебя, Маджента. И знаю очень хорошо. Я не забыл, как начинают блестеть твои глаза, когда ты бросаешь мне вызов.

Андреас приближался к ней с грацией хищника, и Маджента задрожала. Это не могло укрыться от его взгляда.

– Не говоря уже о том, что ты дрожишь, – добавил он, остановившись в нескольких дюймах от нее.

Маджента хотела запротестовать и сослаться на его бурное воображение. Но не смогла. Андреас догадался, что несколько секунд назад она солгала.

Он играет с ней, словно кот с мышью. Она почувствовала, как глаза снова начинает жечь от слез. Нет, надо выбираться отсюда, пока она окончательно не уронила себя в его глаза.

– Всего хорошего, Андреас.

Он заслонил дверь своим телом. У Мадженты не было возможности дотянуться до дверной ручки.

– Ты в самом деле думаешь, что я предложил тебе подняться сюда ради собственной забавы? – протянул он, поразив ее тем, что угадал ее мысли. Значит, он действительно хорошо знает ее.

– Ты не предлагал.

– Ладно, я привел тебя сюда, – согласился Андреас. – Но внизу ты едва ли отдавала себе отчет в том, что происходит.

Его глаза пытливо изучали ее лицо, словно ища на нем следы прежней слабости.

– Что еще ты хотел сказать?

Андреас усмехнулся и отодвинулся от двери:

– Все та же Маджента. Всегда спускает меня с небес на землю.

– Я спешу.

– Да, конечно, на другие собеседования. – Он насмешливо прищелкнул языком. – Несмотря на твои обвинения относительно моих скрытых мотивов, в компании действительно есть другая вакансия.

– В самом деле? – В сердце Мадженты появилась надежда, хотя она все еще смотрела на Андреаса с подозрением.

– Одна сотрудница берет длительный отпуск, – сообщил с гримасой Андреас. – Раньше, чем мы ожидали. Мы еще не нашли подходящего человека на эту должность.

– Ты предлагаешь ее мне?

Мадженту охватило облегчение. Означает ли это, что близится конец ее вечных страхов и тревог по поводу денег? Нельзя и дальше пользоваться щедростью Джоузи.

– Что тебя удивляет? Твое резюме выглядит многообещающе. Тебе не хватает опыта, но ты говоришь, что готова немедленно приступить к работе. Помощница, место которой я тебе предлагаю, будет четыре или пять месяцев ухаживать

вать за своей матерью, которой предстоят операции. Кстати, это та самая женщина, с которой я был в баре в тот вечер. Я пытался убедить ее не оставлять работу так быстро, но в конце концов уступил ее пожеланиям. Короче говоря, Маджента, ты будешь работать на меня.

С ее губ сорвался полустон-полусмех.

– Ты шутишь? – Облегчение немедленно сменилось разочарованием.

– Я никогда не шучу, если речь идет о делах.

– Почему? Ты испытываешь ко мне антипатию, но хочешь принять меня на работу?

– Знаешь, я сам задавался этим вопросом, – признался Андреас.

Он придвинулся ближе и ухватил ее подбородок большим и указательным пальцами. От тепла его рук дыхание Мадженты пресеклось.

– И?.. – Вопрос прозвучал хрипло.

Она изо всех сил старалась не позволить ему оказывать на нее эффект, пыталась не вдыхать дразнящий запах его одеколona.

Он пожал плечами:

– Мне нужна помощница. Ты ищешь работу.

– Я ее почти нашла, пока не пришел ты и не сказал, что я ее не получу.

Андреас выпустил подбородок Мадженты, но продолжал смотреть ей в глаза:

– Ну, может, я испытываю мазохистскую потребность в том, чтобы ты работала на меня.

– И ты каждый день сможешь напоминать мне о том, как плохо я с тобой обошлась?

Если она плохо с ним обошлась. «Думай!» – мысленно приказала себе Маджента, но думать она не могла.

В смехе Андреаса послышалась ирония.

– Я же ясно дал тебе понять в баре, что твои поступки в прошлом не оставили у меня неизгладимых впечатлений.

– Вот, значит, как? – вздохнула Маджента, ощущая смутную тревогу. – Место, которое ты предлагаешь сейчас, очень ответственное, хотя ты считаешь, что мне недостает опыта. Почему ты уверен, что я справлюсь с такой работой?

– О, ты справишься, Маджента. Не сомневайся.

Андреас ничего не добавил, но что-то в его потемневшем взгляде заставило ее вздрогнуть. Женщине показалось, что он говорит не только о требованиях, предъявляемых к личной помощнице.

– Что ж, спасибо, но нет, – сказала она, отворачиваясь.

– Ты готова отказаться от работы, хотя нужно оплачивать аренду квартиры?

Маджента повернулась к нему. Слезы, с которыми она боролась, снова засверкали в глазах.

– Как ты узнал? – прерывисто прошептала она.

– Ты только что это подтвердила, – кивнул Андреас. – Не считая того, что один из моих коллег, который проводил с то-

бой первое собеседование, упомянул, что ты просила у него письмо.

– Письмо? – пробормотала Маджента и ощутила страх, сообразив, о чем идет речь.

Она выставила себя дурочкой на том, первом, собеседовании, заранее решив – по тому, как складывался разговор, – что ей предложат должность. Маджента испытала тогда несказанное облегчение и попросила письменно подтвердить ее прием на работу, чтобы она могла передать официальное письмо агентам владельца квартиры. Такому умному человеку, как Андреас, не составило труда догадаться, что это могло значить.

– Ты решил сыграть на том, что мне некуда податься?

– Я предлагаю тебе работу.

– Не такую, какую я хотела бы.

– Наоборот, Маджента. И учти, я не требую от тебя того, что выходит за рамки твоих обязанностей. Это лишь твое предположение.

– Нет?

– Нет. Не пойму, отчего ты разыгрываешь оскорбленное достоинство, – заметил Андреас. – Ведь не в первый раз продаешься.

Было очевидно, что он никогда не устанет напоминать ей об этом. Маджента не сомневалась, что это единственная причина, по которой Андреас предложил ей работу.

– Я никогда не продавалась, – заявила она, стараясь не

слушать тоненький ехидный голосок, спрашивающий, откуда она это знает. – Никогда, – повторила молодая женщина. – И я не продаюсь тебе, Андреас, – продолжила она.

Но ради Тео она уже приняла его предложение. У нее просто не было выхода.

Андреас удовлетворенно поджал губы. В этот момент в дверь постучали. Принесли кофе.

– Ну, поживем – увидим? – сказал он.

Оба понимали, что она вынуждена сдаться.

Глава 3

Маджента проснулась в поту. Ей снилось, что она что-то ищет, но что именно, она и сама не знала. Она справилась с дрожью, сотрясавшей ее.

Молодая женщина рыдала во сне. Она потеряла нечто очень важное и отчаянно старалась это найти. Но это не была какая-то вещь. Ее поиски были каким-то образом связаны с Андреасом.

Маджента лежала на кровати, на которую она упала, усталая, вернувшись домой после собеседования и разговора с Андреасом в его кабинете.

Она многое вспомнила. Ресторан. Его отца и бабушку. Даже обрывки их короткого, но бурного романа. Однако оставалось достаточно неясностей. Например, что заставило Андреаса возненавидеть ее? Повлияла ли на это ее карьера в модельном бизнесе? И почему Андреас убежден, что отцом Тео является Маркус Рашфорд?

«Думай!» – в очередной приказала себе Маджента.

Она некоторое время лежала, пока не почувствовала, что от бессильных попыток вспомнить хоть что-то ее мозг готов взорваться. Застонав, молодая женщина встала и направилась в ванную.

Ее тело почти не изменилось с тех пор, когда ей было девятнадцать лет. В зеркале отражалась высокая стройная брю-

нетка. Экзотическая внешность Мадженты привлекала внимание мужчин больше, чем она того хотела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.